

**В вихре
времени**

Валерий БОЛЬШАКОВ

Позывной:
«Колорад»

Наш человек
Василий Сталин

УДК 821.161.1-312.9
ББК 84(2Рос=Рус)6-44
Б79

Художественный редактор *П. Волков*

Большаков, Валерий Петрович.

Б79 Позывной: «Колорад». Наш человек Василий Сталин / Валерий Большаков. — Москва : Яуза : Эксмо, 2016. — 352 с. — (В вихре времен).

ISBN 978-5-699-91523-1

Он – пилот единственного боевого самолета Новороссии, штурмовика Су-25, отбитого ополченцами у «жовто-блакитных» ВВС.

Он – «черная смерть» для бандеровских карателей и с гордостью носит позывной «КОЛОРАД», которым его «наградили» киевские убийцы.

Но во время очередного вылета он не просто «проваливается» на Великую Отечественную, но оказывается в теле Василия Сталина!

Каково это – быть сыном Вождя? Удастся ли «попаданцу» стать лучшим советским асом и переломить ход истории, отправив в отставку интригана Яковлева и вернув из опалы гениального Поликарпова, чей авиашедевр И-185 превосходит новейшие модификации «мессеров» и «фоккеров»? Посмеет ли Василий Сталин дать бой не только «экспертам» Люфтваффе, но и банде Хрущева? Кто спрячется под личиной «Никиты Сергеевича»? И сможет ли сталинский «колорад» одолеть иуду-«кукурузника»?

УДК 821.161.1-312.9

ББК 84(2Рос=Рус)6-44

ISBN 978-5-699-91523-1

© Большаков В.П., 2016
© ООО «Издательство «Яуза», 2016
© ООО «Издательство «Эксмо», 2016

Глава 1

ОПОЛЧЕНЕЦ

*Донбасс, Мариуполь,
19 августа 2016 года*

— «Колорад»! Вижу противника!

— Аллес гут...

Пулеметные очереди, меченные трассерами, сошлись на хвосте «Тандерболта»¹.

Оторвать, не оторвали, но правый киль отповинили.

— Так тебе и надо, — буркнул Григорий Быков, разворачивая легкую «Элочку».

Связываться со штурмовиком «А-10», сидя в кабине «Л-29», было страшно.

Это все равно, что с перочинным ножиком кидаться на десантника в полном боевом.

Однако ежели умеючи...

— «Колорад» — «Адидасу», — вызвал он ведомого. — Будь готов!

— Всегда готов! — толкнулся в наушники радостный голос.

— Пионерчик юный... — проворчал Быков.

Что бы там ни говорили, а «Тандерболт» неуклюж, к высшему пилотажу малопригоден — углы

¹ Почти все ссылки автор вынес в конец текста, дабы не отвлекать читателя. Данные о самолетах и прочие непонятности можно найти там.

тангажа и крена у него ограничены. Такому в узком каньоне не пролететь — не впишется.

А вот «Элочка», она же «Дельфин» — машинка юркая...

— «Адидас», тяни вправо!

— Тяну-у...

— Круче тяни!

— Понял...

— С превышением на двести.

— Понял...

— Аллес гут.

Штурмовик с ревом описал дугу боевого разворота — с его крыльев срывались белесые «усы» воздуха.

Стробоскопически заколотились огни пушки.

Мимо!

«Л-29» извернулся, пропуская снарядики под собою, и «надрал америкосу хвоста» — пулеметы прострочили «Тандерболт» от бронекabiны до разнесенных килей.

Толку от стрельбы было мало, особо навредить штурмовику «Элочка» не могла — броню фиг пробьешь, но как отвлекающий маневр...

— «Адидас», атакуй! Прикрою.

Ведомый «Дельфин» выпустил ракету по округлой «бочке» двигателя.

Попал!

Тяжелый «А-10» тряхнуло.

— Есть! — завопил ведомый. — Горит, с-сучара!

— Аллес капут.

Раскаленная вольфрамовая проволока БЧ наделала делов — левое сопло разворотило, а из правого забрызгали вспышки, потянулся серый дым.

Пилот-хохол не выдержал, катапультировался.

— А вот хрен тебе! — процедил Григорий, беря в прицел парашютиста.

Короткая очередь... Тело обвисло на стропах.

Будем считать — готов.

— «Берлога», «Берлога», ответь «Колораду»! — вызвал Быков КП.

— Я «Берлога», ответил!

— «Берлога», налет отбит.

— Добре, — прошуршало в наушниках. — Вертайтесь.

— Принято.

Григорий, приглядывая за ведомым, повернул к Широкино.

Первое время он получал «глубокое удовлетворение», сбивая бандеровских летунов, а теперь по привык.

Работа такая.

Служба.

...Оставляя в стороне гору Шпиль, сделал круг и сел на полевом аэродроме.

Свист турбины стихал, словно озвучивая уход напряжения.

«Колорад» вздохнул и покинул кабину.

Ведомый в новеньком летном комбезе уже попирал траву разношенными кроссовками, за что, кстати, и был прозван «Адидасом».

— Вы видали, как мы дали? — весело заорал он.

— Видали... — хмыкнул Быков. — Повезло нам.

— Это почему еще? — вытянулось лицо у «Адидаса».

— Летун — дерьмо.

От палатки, изображавшей КП, вразвалку приблизился начштаба, позывной «Медведь» — огромный человечище, косматый и бородатый.

Ступал он, однако, мягко и бесшумно. Подкрадется если да рывкнет — никакого слабительного не надо...

— Здорово! — прогудел «Медведь».

Рука Григория по привычке потянулась честь отдать, но «одумалась» — и угодила в тиски лопа тообразной пятерни начштаба.

— «Колорад», кажись?

— Он самый.

— Давно у нас?

— С того месяца.

— Ага... Раньше шо пилотировал?

— «Миги», «Сушки»...

— Военный, што ли? — прищурился «Медведь».

— Был, — буркнул Быков.

— А-а... — вопросительно затянул начальник штаба.

— Уволили за пьянку.

— Ага...

«Медведь» так сказал это свое «ага», что «Колорад» поспешил оправдаться:

— Дурак был!

— С этим делом завязал? — строго сказал начштаба.

— А толку? — пожал плечами Быков.

«Медведь» ухмыльнулся понимающе:

— Ну, да. От неба-то отлучили! А тебе, как тому водяному из мультика, «летать охота»...

— Ну, так... — вздохнул Григорий.

— А это не про тебя «Хоббит» рассказывал, шо ты инструктором в авиаклуб пристроился?

— Про меня, — заворчал Быков, морщась досадливо. — Болтун.

— Да ладно! — жизнерадостно воскликнул «Адидас». — Расскажи лучше, как к вам киношники нагрянули!

— Ой, да... — Григорий сморщился и рукой махнул.

— А шо за киношники?

— Сериал снимали, — сказал «Адидас», словно похвастался, — про Ваську Сталина!

— Я-то тут при чем? — пробурчал «Колорад».

— Здравствуйте! Ты ж дублером был! На самом настоящем «Ла-5» рассекал! Я по телику видел. «Ахтунг, ахтунг! Ла-фюнф ин дер люфт!»¹

«Колорад» пожал плечами.

— Ага... — глубокомысленно произнес «Медведь». — Воевал?

— Афган, — обронил Григорий.

— Ага... — «Медведь» задумался, смешно оттопыривая нижнюю губу. — На«Су-25» летал?

— Приходилось.

Быков вспомнил, как он гонял душманов «за речкой на юге». Изничтожал всеми доступными средствами.

У Герата и Шинданда, среди скал Луркоха, под Кандагаром и Панджшером.

Почти четыреста боевых вылетов, у пилота ни царапины, а бедный «Грач» однажды заработал полтораста пробоин — тридцать зениток «Эр-

¹ «Achtung, achtung! La-funf in der luft!» (нем.) — Внимание, внимание! «Ла-5» в воздухе!

ликон-Берле» били из кишлака, прямо салют на Красной площади!

Не хватало дюралья для латания дырок, так их заделывали расплюснутыми гильзами.

Да, были схватки боевые...

Однажды и «духи» подловили прыткого «шурави» — догнал его «Стингер».

Ракета снесла правый двигатель, освежевала «сушку» по всему борту, но такой пакости, как давеча с «Тандерболтом», не случилось — у «Грача» между обоими моторами титановая плита стоит.

Так что второй «двигло» не задело, на нем и дотянул до Баграма...

— Я почему тебя пытаю, «Колорад»... — посерьезнел начштаба. — К Мариуполю от границы мехколонна движется — танки, бэтээры, наливники... Все это железо по «М-14» катится. Стародубовку они уже миновали, следуют на Мангуш. Надо бы их... того... приветить.

Быков, неожиданно для себя, разволновался — даже в горле пересохло.

— На «Граче»? — спросил он сипло и прокашлялся.

— На нем, родимом. Ты у нас, выходит, самый опытный, тебе «сушку» и доверю. Расколошматишь укров и ворочайся.

— Расколошмачу, — твердо сказал «Колорад».

Подняв «Грача», отяжелевшего от БК, Быков повел его на запад.

Летел и счастливо улыбался.

Аллес гут.

Он даже мечтать не смел, что снова сожмет ручку управления *настоящего* самолета.

Ну, раньше и война в Донбассе представлялась ему как бы ненастоящей, чужой, хотя все Быковы отсюда.

Еще прапрадед, Антон Гаврилович, поселился в тогдашней Юзовке.

Дед, правда, покинул родной город, а вот отец вернулся. Женился. Через год родился он, Григорий Алексеевич.

Родился в Сталино, а рос уже в Донецке, до самого призыва.

Потом армия, военное училище, дальние гарнизоны...

И все равно не сочетались в Быкове детские впечатления с картинками телепередач.

Это было дико — видеть, как из асфальта торчат остатки эрэсов, как «Гастроном» на углу, куда он бегал за ирисками, превратился в руины.

Смотрелись репортажи из «зоны АТО», как идиотская, недобрая фантастика.

А потом все сочлось.

Стоило ему вернуться в Донецк, пройти по знакомой улице, изъязвленной воронками, постоять перед развалинами дома, в котором жил когда-то, одарить конфетой маленькую девочку, ковлявшую на костылях, с ножкой, оторванной при артобстреле, и срослось все.

Ты мечтал полетать? Вот и будешь летать!

И бить фашистов...

«Двадцать пятый» слушался отменно.

Обогнув Мангуш, Григорий вновь вернулся к трассе «М-14».

Серая лента дороги вилась между полей и редких тополиных рощиц.

А вот и цель.

Колонна бронетехники ВСУ растянулась и перла по осевой, курясь серыми, сивушно-синими и копотно-черными дымами.

Впереди шли танки «Булат», перемежаясь с тяжелыми «БМТ-72» — теми же танками, только зачем-то с десантными отделениями на полдесятка пехотинцев.

Замыкали колонну хохляндские бронеемобили «Годзилла» и штатовские «Хамви», а посередке тарахтела парочка «Абрамсов».

Надо же, остались еще...

После «Широкинского котла» ополчение разжилось трофейными штатовскими танками — добробатовцы бросали их целехонькими, с полным боекомплектом и даже с нетронутым ЗИПом.

Фигня эти «Абрамсы». «Т-90» их перещелкает.

Играючи.

...Описав боевой разворот, Быков сосредоточился.

Ну, начнем с бомбочек...

Быков круто довернул, перевел самолет в пикирование, и машину затрясло. Ничего...

Сброс! Пошли ПТАБы...

С «Хамви» открыли пулеметный огонь по «сушке» — словно градины прошлись по днищу.

Не тот калибр, ребята...

«Колорад» положил самолет на крыло, чтобы лучше видеть проделанную работу. Ага...

Цели накрылись.

Три «Булата» весело горели, заокеанский «Абрамс» составил им компанию.

Топливо в раскуроченном бензовозе вспыхнуло, пошло волной, вздыбилось огненным облаком.

«Грач» вздрогнул — это с пилонов сорвались РБК, накрывая «Годзилл» и «Хамви».

Те сбились в кучу, силовики спешно покидали машины, разбегаясь, как тараканы по кухне.

Поражающие элементы рвали их и кромсали. Поделом.

Быков виражил при повторных заходах, не упуская противника из виду, и добивал, экономно расходуя боезапас.

Пронесясь над колонной в очередной раз, он набрал высоту, одновременно разворачиваясь.

С запада поспешали два «Тандерболта».

— В очередь, нацики, в очередь, — процедил Быков.

Отбомбившись, он выполнил заход на уцелевшие «Хаммеры» и расстрелял их ракетами.

Оба зарядных блока опорожнил.

Полегчало...

Вражеские самолеты заходили в атаку, ложась на крыло.

На «нормальной» войне не принято, чтобы штурмовик вступал в бой со штурмовиком, но на Украине все шиворот-навыворот и через... одно место.

Энергичным полупереворотом Григорий пошел на снижение и развернулся в лобовую атаку.

Противник не принял ее, ушел вверх, в сторону солнца.

Войдя в боевой разворот, парочка пристроилась в хвост «сушке».

Пора делать обманный маневр.

С большой перегрузкой Быков выхватил самолет из пикирования на вертикаль.

Чуток дал крен для крутой спирали.

Вверху «горки» пришел в себя от восьми «же» и на пределе вертикальной скорости переложил «Грача» в горизонтальный полет.

Прямо перед носом «Су-25» вышел из «горки» ведущий вражеской пары. Григорий сделал небольшой доворот.

Захват цели...

Навстречу «Тандерболту» ушла «Р60М» — ее головка самонаведения «прицепилась» к калившемуся соплу.

— Заполучи, фашист, гранату, — пробормотал «Колорад» и нажал гашетку.

Авиапушка задолбила, часть бронебойно-разрывными и осколочно-фугасными снарядами.

Хвост ведомого «Тандерболта», пролетавшего слева, украсился клубочками огня, а потом рванула «шестидесятая», влипившаяся в горячий движок ведущего штурмовика.

Турбина мгновенно пошла вразнос, раскаленные лопатки полетели веером в стороны, рубя все подряд.

— Аллес капут!

Ведомый «А-10» выдал очередь из пушки, да только руки у летчика не оттуда росли — снаряды полетели мимо и дальше.

«Грач» повернул, и Быков нажал кнопку привязки цели на ручке управления...

...Это случилось какие-то секунды спустя — впереди, засты «А-10», расцвела круглая радуга.

Такие Григорий уже видывал с высоты — не дуги, а радужные кольца, но та, что возникла перед носом «Су-25», была ярка и отливала непривычным спектром — сиреневым, вишневым, аспидно-черным, фисташковым, розовым...

Миг — и «Грач» пронзил радугу, словно мишень, «попадая в десятку».

Свет померк, пропали все звуки, а мгновение или вечность спустя солнце засияло снова, только с другого боку, и вернулся натужный рев двигателя.

Другого.

Совсем другого.

Капли горелого масла расплывались по граням бронированного ветрового стекла, запахло бензином...

Быков вскинулся, узнавая тесную кабину «Як-9», как в том дурацком сериале, расплывчатый круг пропеллера в носу истребителя, черную приборную доску и серые борта.

А на пересекающихся курсах его атаковал «Фокке-Вульф-190»...

Из выпускной аттестации на курсанта
Качинской Краснознаменной военной
авиационной школы В.И. Сталина:

«Энергичный, инициативный, настойчивый, принятое решение доводит до конца; требовательный к подчиненным, как старшина отряда; внимательный к запросам подчиненных;